

ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕЦ —

РЕПУТАЦИЯ лучших работ японских кинематографистов очень высока. Такие замечательные картины, как «Голый остров» Канэто Синдо, «Река Фуэфуки» Киносита Кэйсукэ, «Луна в тумане» Мидзогути Кэндзи, по праву входят в золотой фонд мирового киноискусства.

Совсем недавно мы были свидетелями новых побед японского кино на Третьем международном кинофестивале в Москве. Фильмы «Испорченная девчонка» и «Камни Хиросимы» завоевали почетные награды фестиваля, в том числе один из золотых призов.

Но в этой статье мне хочется рассказать не о шедеврах японской кинематографии, а о так называемых средних фильмах, занимающих столь большое место в репертуаре японских кинотеатров.

Японские «средние» фильмы «пекутся» — более подходящего слова, пожалуй, не найди — с исключительной быстротой. Взять, к примеру, «Никкацу» —

одну из пяти ведущих кинокомпаний Японии. «Никкацу» ежемесячно производит примерно восемь фильмов, то есть свыше 90 в год. Иногда на съемки фильма тратится не больше двух недель. Стоимость производства такого фильма также невысока: 20, от силы 30 миллионов иен (55—83 тысячи долларов).

Разумеется, при подобной гонке не может быть и речи об индивидуальной работе режиссера с актером, о работе самого актера над образом.

Фильмы штампуются один за другим по принципу «чем больше, тем лучше». Главная забота продюсера — это чтобы в каждом фильме участвовала хотя бы одна кинозвезда. Порой погоня за звездами приводит к курьезам: в фильме «Наследство 500 тысяч» известная актриса кинокомпании «Тохо» Хоси Юрико (участие ее в этом фильме особенно рекламировалось) появляется всего на 30—40 секунд и при этом произносит одну-две фразы. Такие популярные актрисы «Никкацу», как Асаока Рурико, знакомая советскому зрителю по фильму «Нет сильнее любви», Ёсинага Саюри, снявшаяся в 1962 году в очень неплохой картине «Там, где пылают горы», идол японской молодежи — актер Исихара Юдзиро, появляются на экранах кинотеатров практически каждый месяц и каждый раз — в новых фильмах. Тут уж не до создания неповторимого образа с присущими только ему одно-

---

Аяко — героиня фильма «Женщина из Осака». Ее роль исполняет актриса Дан Рэйко.

му специфическими чертами. И получается так, что почти повсюду Исихара Юдзиро, например, смотрится как Исихара Юдзиро, а не как новый герой нового произведения.

Впрочем, было бы несправедливо сваливать всю вину за это на японских киноактеров. Ведь лишь единицы из них могут сниматься в фильмах по своему выбору, точно так же, как весьма немногие режиссеры, и то далеко не всегда, могут ставить фильмы так, как им хочется.

Компания заказывает одному из своих сценаристов сценарий либо на какую-то определенную тему, либо по какому-нибудь литературному произведению. После того как сценарий написан, его не сразу пускают в производство. Есть на киностудии специальное лицо, назначенное руководством компании, которое, ознакомившись с работой, может потребовать внести в нее любые коррективы. Сценарий в конечном итоге может быть переключен заново. При этом ни мнение автора оригинального произведения, ни мнение сценариста, ни мнение режиссера существенной роли не играют. Решающее слово — за вышеуказанным лицом, которое руководствуется исключительно интересами компании. А для нее главное, чтобы фильм сделал большой сбор. Отсюда стремление к дешевой сенсации, желание удовлетворить самые неприятательные вкусы, пощекотать зрителю нервы, разжечь в нем низменные страстишки.

«Средние» фильмы можно разбить на несколько категорий.

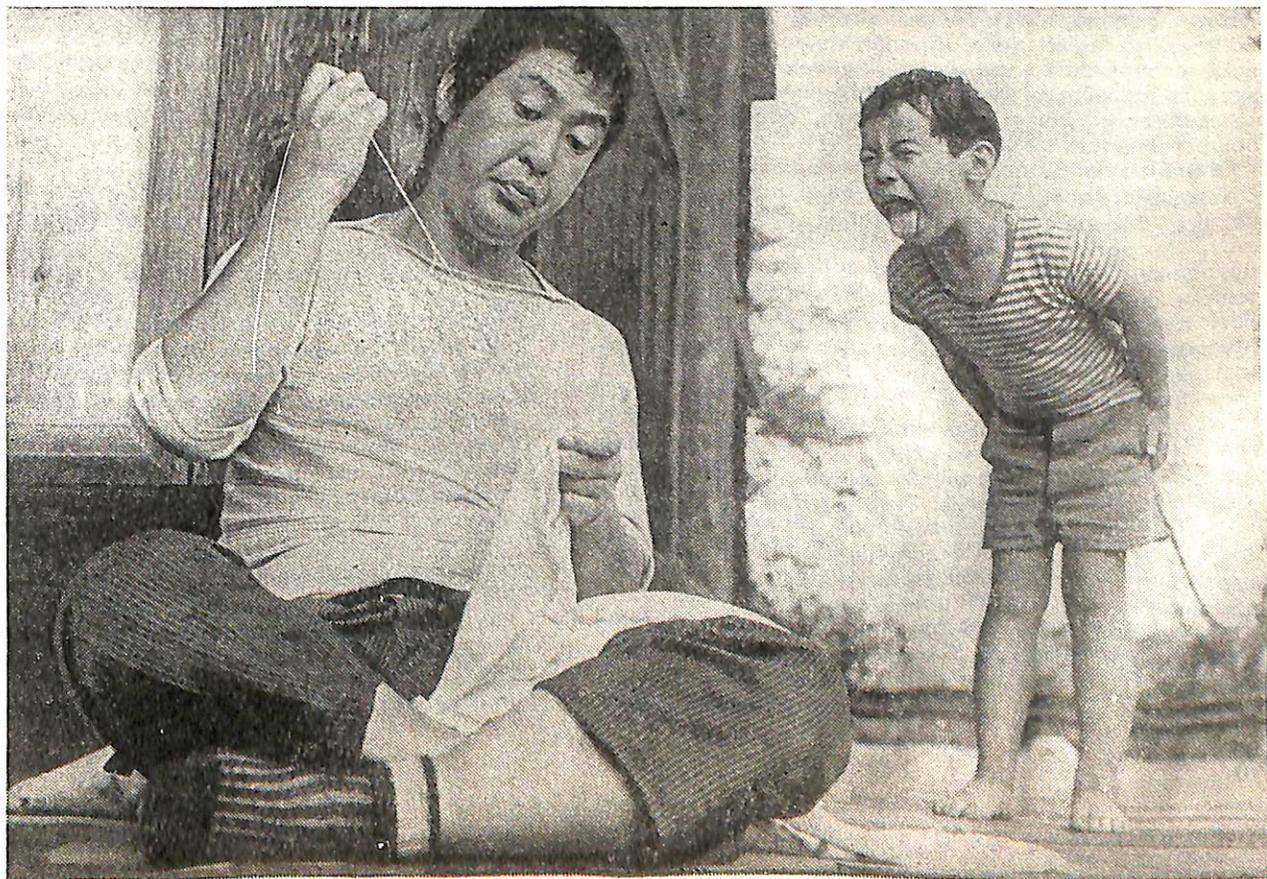
Самурайские фильмы, или, как их часто называют, «чамбара». На их производстве особенно специализируется компания «Тоэй». Они настолько стереотипны, что достаточно посмотреть один, чтобы составить общее представление о всех подобных фильмах. Герой «чамбара», как правило, молодой симпатичный самурай, который неизменно побеждает массу непрерывно атакующих его врагов. Во многих самурайских фильмах заметно влияние американских «вестернов». Стоит лишь мысленно заменить костюмы героев и декорации, чтобы сходство стало почти полным.

Гангстерские фильмы также не поражают особым разнообразием. В производстве их соревнуются все крупные кинокомпании: и «Нikkaцу», и «Тохо», и «Тоэй», и в меньшей степени «Дайэй» и «Сётику». Фильмы эти отличаются от американских кинобоевиков лишь тем, что они попримитивнее и куда более натуралистичны. В начале 1963 года мне довелось смотреть выпущенный «Нikkaцу» фильм «Раскаленный стул». Фильм начинался с убийства, затем убийства следовали одно за другим. Я насчитал их до восьми, потом сбился со счета и, не будучи в силах досмотреть фильм до конца, покинул зал. А зал, между прочим, был полон, очень много было молодежи, некоторые родители пришли даже со своими малолетними детишками. К сожалению, «Раскаленный стул» — далеко не единичное явление. Ежедневно в тысячах кинотеатров страны, заполненных десятками и сотнями тысяч зрителей, совершается ужасное преступление — систематически растлеваются души людей, особенно молодых. Ежедневно экраны многочисленных кинотеатров заполняют циничные и хладнокровные мер-

БОГ ЭКРАНА

Г. КОМАРОВСКИЙ

Популярный японский киноактер Кобаяси Кэйдзи в фильме «Бурари бура-бура моногата-ри».

Кадр из фильма «Не забывай эту ночь» производства кинокомпании «Дайэй».

завцы, совершающие одно за другим преступления, каждое циничнее и отвратительнее предыдущего...

Фильмы на военную тему. В свое время японская кинематография дала немало сильных картин, осуждающих прошлую войну, разоблачающих преступную сущность японского милитаризма. Но в последнее время все больше выпускается фильмов, которые в той или иной форме прославляют «подвиги» японской военщины в годы второй мировой войны. Так, например, фильм «Тихоокеанская война и батальон красной линии», в съемках которого, кстати сказать, принимали участие американские войска, по сути дела, пропагандирует моральный кодекс японской военщины — «бусидо». Выход на экраны подобных фильмов, проникнутых откровенно милитаристскими настроениями, очень тревожит общественность страны.

Фильмы о молодежи. Производство их растет с каждым годом. Ведь телевидение отнимает у кино все большее число зрителей старших возрастов. На долю кинотеатров остается в основном молодежь. Поэтому-то и приходится увеличивать выпуск фильмов, предназначенных специально для нее. К сожалению, весьма немногие кинокартины поднимают действительно важные проблемы, волнующие японскую молодежь. К числу их можно отнести фильм «Там, где пылают горны», «Наш брак» — о молодых рабочих индустриального центра Кавасаки — и некоторые другие. Большинство же фильмов для молодежи очень поверхностные, слезливо-сентиментальные. Таковы, например, фильмы «Молодые люди», «Молодые деревья», «Люби меня, люби меня». Последний особенно раздражает надуманностью сюжета и искусственностью обстановки, в которой происходит действие.

Следует сказать несколько слов о современной **кинокомедии** Японии. Комедийных фильмов здесь выпускается масса, но лишь единицы из них по-настоящему хороши и бичуют недостатки современ-

ного общества. Лучшим можно считать созданный в 1962 году Мацуяма Дзэндзо фильм «Бурари бурари-бура моногатари» («Бесцельная история»), в котором заняты такие замечательные актеры, как Кобаяси Кэйдзи и Такаминэ Хидэко. Этот необычно поставленный и изобретательно снятый фильм — едкая сатира на японскую действительность. Однако в массе своей японские кинокомедии рассчитаны на весьма невзыскательные вкусы. Они бессодержательны, бездумны и пошловаты.

Самый серьезный недостаток японской кинодраматургии — ее мелкотемье, отход от важных актуальных проблем. В январе 1963 года на экраны кинотеатров, принадлежащих компании «Тохо», вышел фильм «Печальная равнина», поставленный по одноименному произведению популярного писателя Иноуэ Ясуси. С точки зрения техники съемок, работы оператора, игры актеров, красок, это, бесспорно, хорошая картина. Но вряд ли она может по-настоящему взволновать зрителя: трудно поверить, что подавляющему большинству тех, кто заполняет залы кинотеатров, близки и понятны надуманные переживания неврастеничной молодой барыньки, добывающейся любви преуспевающего предпринимателя. А сколько таких фильмов, что по всем своим показателям гораздо слабее «Печальной равнины», авторы которых словно задались целью отвлечь зрителя от злободневных вопросов!

Отход от социальной тематики особенно усилился в последние годы. Нельзя не видеть, что такие проблемы, как проституция, преступность, коррупция, ныне освещаются в фильмах совершенно иначе, чем каких-нибудь семьдесят лет назад. Когда смотришь фильмы о проститутках, поставленные покойным Мидзогути Кэндзи, ясно представляешь себе социальные причины, обусловившие трагедию этих несчастных женщин. В большинстве же нынешних фильмов на аналогичную тему авторы предпочитают смаковать пикантные детали или же поражают зрителя откровенным цинизмом. Когда-то, еще в довоенные годы, Мидзогути Кэндзи поставил фильм «Элегия Нанива», повествующий о печальной судьбе телефонистки Аяко, которая, стремясь помочь отцу, залезшему в долги, становится любовницей своего хозяина, а затем скатывается все ниже и ниже. В 1962 году молодой режиссер Сугава Эйдзо сделал фильм «Женщина из Осака», который близок по сюжету к «Элегии Нанива». Но как непохожи эти два фильма! Если фильм Мидзогути воспринимается как протест против тех социальных условий, которые порождают зло, то фильм Сугава, по сути дела, апологетирует безнравственность, возводя ее чуть ли не в принцип «современной любви».

Или вот еще один пример. Недавно на экраны кинотеатров вышел широко разрекламированный фильм Куросава Акира «Рай и ад». В нем автор тщательно анатомирует переживания «благородного капиталиста». Детально показаны похищение ребенка преступником, а затем поимка злодея полицией. Может быть, это случайное совпадение, но факт остается фактом: после демонстрации фильма «Рай и ад» по Японии прокатилась волна похищений малолетних, причем некоторые из этих преступлений до сих пор не раскрыты.

Разумеется, все то, что происходит на экранах японских кинотеатров, тесно связано с общественно-политической жизнью страны, с теми важными изменениями, которые совершаются в ней. Но бесспорно — господство в кинематографии духа наживы, погоня за «золотым тельцом» губит подлинное киноискусство.